

АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФРАНЖОЛИ В ВОЛОГОДСКОЙ ССЫЛКЕ

Отмечая теоретические ошибки революционных народников, В. И. Ленин неоднократно указывал на громадную историческую заслугу «этих лучших людей своего времени» *). Их революционная пропаганда, — по словам В. И. Ленина, будила «...чувство недовольства и протеста в широких слоях образованной молодежи» **). Вместе с Герценым, Белинским и Чернышевским он назвал их предшественниками русской социал-демократии.

Немало народников попало под надзор полиции в вологодскую ссылку. В их числе был Андрей Афанасьевич Франжоли (1852—1883), активный участник «хождения в народ», а впоследствии — видный деятель «Народной воли». С ним вместе находилась и его жена Евгения Флориановна Завадская (1851—1883), также активная участница народнического движения тех лет.

А. А. Франжоли родился в г. Херсоне в бедной семье. В связи с недостатком средств он вынужден был покинуть гимназию после 4-го класса. Однако вскоре выдержал экзамен на аптекарского помощника и поступил в одну из херсонских аптек. Страсть к знаниям помогла энергичному юноше преодолеть массу трудностей и самоучкой подготовиться к поступлению в Петербургский технологический институт. Но молодому человеку не повезло. По состоянию здоровья он был вынужден,

*) В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 1, стр. 246.

***) Там же, т. 5, стр. 36.

бросив учебу, возвратиться на юг и поступить фельдшерским учеником в Одесскую больницу.

В 1872 году его, как и многих других молодых людей того времени, захватила волна революционного движения. Он входит в народнический кружок Волховского в Одессе. Осенью 1873 года члены этого кружка отправились «в народ» с целью пропаганды социалистических идей. Франжоли с этой же целью стал работать народным учителем в одной из деревень Борзенского уезда Черниговской губернии, а затем из учителя превращается в ремесленника. Однако его пропагандистская деятельность продолжалась недолго и в конце 1874 года была прервана внезапным арестом.

После непродолжительного пребывания в Конотопской тюрьме он был переведен в Нежинскую, где просидел около двух лет. В это время царизм подготавливал большой судебный процесс над участниками «хождения в народ». К нему был привлечен и Франжоли. Поэтому вскоре он был отправлен под стражей двух жандармов в Петербург.

И тут на пути в столицу в голове отважного молодого революционера родилась мысль во что бы то ни стало бежать на волю. Так как обмануть жандармов на станциях не представлялось никакой возможности, он решил прыгнуть на ходу поезда и с риском для жизни осуществить свой смелый до безрассудства план побега.

Вот поезд набирает скорость, Франжоли входит в уборную вагона и, закрыв за собой дверь перед самым носом у жандармов, выскакивает через окно на полотно железной дороги, сильно ударяется о шпалы и, перевернувшись, падает в ров, где лежит без сознания несколько минут. Очнувшись, он, несмотря на сильную боль, вылезает из рва и, напрягая последние силы, шатаясь и падая, бежит к ближайшему лесу.

Тем временем жандармы остановили поезд. Не найдя беглеца поблизости, они побежали на ближайшую станцию и организовали на него настоящую облаву. Франжоли в течение нескольких часов скрывался в лесу, двигаясь параллельно полотну железной дороги. Однако сильная жажда заставила его постучать в окно избушки железнодорожного сторожа, который легко задержал ослабевшего беглеца и сообщил об этом жан-

дармам. Франжоли доставили в Петербург, где он вскоре был помещен в Трубецкой рavelин Петропавловской крепости.

По решению суда (приговор был вынесен в январе 1878 года) А. А. Франжоли был выпущен на свободу вместе с рядом других участников «хождения в народ». Все они были оправданы за недостатком улик и под давлением общественного мнения.

Оказавшись на свободе, Франжоли вместе со своими товарищами по революционной борьбе пытается продолжать пропаганду в народе. Сначала он посетил старое место своей деятельности, а затем вместе с Желябовым хотел обзавестись в Крыму собственным хутором для организации артели.

Однако царское правительство быстро раскаялось в «мягком» приговоре участникам «хождения в народ», и повсеместно был отдан приказ об аресте всех освобожденных по «процессу 193-х».

Андрей Афанасьевич Франжоли был схвачен в Херсоне и по распоряжению министра внутренних дел 13 августа 1878 года выслан под надзор полиции в одно из самых отдаленных мест Вологодской губернии — город Сольвычегодск *). Сюда же в ссылку попала бывшая цюрихская студентка-медичка, принимавшая активное участие в революционной пропаганде и также оправданная по «процессу 193-х» — Евгения Флориановна Завадская.

Оторванные от революционной работы, ставшей для них первой жизненной потребностью, в течение полтора лет (с конца 1878 года до начала 1880 года), они близко сошлись, поженились и до конца дней своих не расставались друг с другом, деля радость и горе.

Молодая чета революционеров была тесно связана с жизнью других сольвычегодских ссыльных и пользовалась среди них большим вниманием и сочувствием.

Франжоли и Завадская, несмотря на строгий режим и тщательную проверку их корреспонденции, старались наладить переписку со своими товарищами по революционному движению, находившимися на свободе. Так, они переписывались с сестрами Н. Д. и Е. Д. Дубенскими. С одной из них — Екатериной Дмитриевной Ду-

*) ЦГАОР, ф. 109, оп. 159, д. 144, ч. 339, л. 1.

бенской должен был увидаться известный революционер Клеменц, приехавший в то время из-за границы. Об этой переписке стало известно вологодской полиции, так как в ее руки в конце октября 1878 года попало письмо на имя А. А. Франжоли *). Несмотря на репрессии жандармов, переписка продолжалась и позднее, о чем свидетельствует письмо, отправленное Завадской 9 ноября 1878 года по шифрованному адресу. Это письмо также попало в руки полиции **).

Тяжелые условия ссылки и притеснения администрации, а также сокровенное желание принять активное участие в дальнейшей борьбе с самодержавием, привели А. А. Франжоли к мысли написать прошение о высылке его за границу, так как по паспорту он числился иностранцем, австрийским подданным ***). При подаче заявления, он опирался на существующее законоположение, по которому в случае административной ссылки иностранцы подвергаются высылке за границу ****). Но царская администрация не собиралась действовать законно. В ее глазах Франжоли был опасным политическим преступником, и для удержания его в ссылке все средства были хороши. Революционеру было отказано в его просьбе без всякого на то основания. Более того, ему даже пригрозили ссылкой в Сибирь. Из канцелярии III отделения сообщили, что «при каком-либо новом обстоятельстве, которое скомпрометирует Франжоли в политической неблагонадежности, он будет ...подлежать отправке не за границу, а в Тобольскую губернию» *****). Шеф жандармов Дрентельн, накладывая окончательную резолюцию на прошение ссыльного, издевательски писал, что «порядок этот не может быть применен к Франжоли, и он, несмотря на иностранное подданство, в настоящее время ...высылке за границу не подлежит» *****). Так по отношению к Андрею Афанасьевичу Франжоли царские сатрапы совершили вторичное беззаконие.

*) ЦГАОР, ф. 109, оп. 159, д. 144, ч. 339, лл. 11—16.

***) Там же, л. 20 об.

****) Там же, л. 29—31.

*****) Там же, л. 31.

*****) Там же, л. 32.

*****) Там же, л. 34 об.

Франжоли и Завадская давно вынашивали план побега вместе со своими товарищами по ссылке. Сигналом для этого послужили покушения на царя и его министров со стороны народовольцев. Член исполкома и редактор «Народной воли» Н. А. Морозов вполне точно передает настроение ссыльных революционеров в следующих словах: «Ни Франжоли, ни Завадская не могли оставаться безучастными зрителями этой героической борьбы своих бывших товарищей за свет и свободу и их гибели одного за другим в тюрьмах и на эшафотах» *).

Франжоли и Завадская бежали из Сольвычегодска 16 марта 1880 года **) вскоре после взрыва Зимнего дворца Степаном Халтуриним. Вместе с ними бежали также и другие ссыльные, жившие в доме исправника (В. Серпинский, И. Калюжный и Н. Смирницкая), за исключением Белевского, который на вопрос пришедшего почтальона сказал, что все ссыльные ушли по своим делам в город. Поэтому побег был обнаружен лишь 22 марта, то есть по прошествии целых пяти дней, когда беглецы были уже очень далеко от места ссылки ***). Все попытки властей разыскать бежавших революционеров окончились крахом, несмотря на то, что всюду были разосланы циркуляры департамента полиции с указанием характерных примет беглецов ****).

Чтобы замести свои следы, Франжоли и Завадская выбрали обходную дорогу через Казань. Но в Казани кончились деньги, а знакомых там не было ни души. Чувствуя безвыходность положения, Франжоли пошел на риск. Подойдя к зданию университета, он обратился к одному из студентов, чье лицо показалось ему симпатичным, и рассказал все. Студент оправдал оказанное доверие: отвел беглецов к своим товарищам, которые предоставили им надежное убежище, собрали нужную сумму денег и отправили в Москву. В Москве беглецы разыскали членов «Народной воли», с помощью которых им удалось приехать в столицу, где они сразу же были приняты в члены исполнительного комитета этой организации *****).

*) «Былое», 1907, № 3, стр. 287.

**) ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 311, л. 32 об.

***) Там же.

****) Там же, лл. 44 и 41 об.

*****) «Былое», 1907, № 3, стр. 287.

В это время исполнительный комитет «Народной воли» занимался не только организацией покушений на Александра II, но и успешной революционной пропагандой среди рабочих, инициатором которой был А. И. Желябов, считавший Франжоли одним из лучших пропагандистов, умевших оказывать исключительное влияние на людей.

Однако здоровье Андрея Афанасьевича было сильно подорвано. Он мог активно работать в «Народной воле» только благодаря неустанным заботам своей жены.

Летом 1880 г. исполнительный комитет командирует его, как талантливого пропагандиста, вместе с женой в Москву для восстановления ослабевшей там организации. Зимой он возвращается в столицу и принимает участие в редактировании подпольной «Рабочей газеты».

В это время здоровье А. А. Франжоли резко ухудшилось. Поэтому он не мог уже заниматься активной революционной деятельностью. Но так как он по нездоровью все время сидел дома, то в его квартиру в начале 1881 года была перенесена мастерская динамита и ручных бомб, подготовлявшихся для последнего покушения на царя.

После 1 марта 1881 года, когда все дальнейшие активные действия народовольцев были приостановлены, Андрей Афанасьевич по настоянию товарищей уехал лечиться на Кавказ. Однако осенью того же года он снова приезжает в Москву, где продолжает вести пропаганду среди рабочих. Вскоре, чтобы спастись от участвовавших арестов, Франжоли и Завадская уехали в провинцию, где скрывались от полиции, переезжая с одного места на другое, вплоть до февраля 1883 года. Наконец, узнав об аресте Веры Фигнер, они уезжают за границу. Здесь здоровье Андрея Афанасьевича резко ухудшилось, началась водянка и воспаление легких. Верная подруга была с ним до последней минуты его жизни. Более того, она не захотела расстаться со своим супругом и после его смерти. 6 августа 1883 года пришедший к ним товарищ-эмигрант нашел их обоих мертвыми.

Андрей Афанасьевич Франжоли и Евгения Флориа-новна Завадская были типичными представителями бле-

стоящей плеяды революционеров 70-х годов, вступивших в единоборство с самодержавием.

Подводя итог деятельности революционеров-предшественников большевизма, В. И. Ленин писал: «Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть» *).

Б. МИХАЙЛОВ.

*) В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 23, стр. 235.